

ОБЗОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРЕДАЧИ ТЕХНОЛОГИЙ

Андрей Метелица

Правовое регулирование отношений в сфере международной передачи технологий получило свое развитие относительно недавно. Еще в 50-е гг. прошлого века деятельность по передаче технологий в основном рассматривалась лишь в качестве дополнения к поставке товаров. Однако за несколько десятилетий ситуация кардинально изменилась: «интеллектуальная начинка» (стоимость интеллектуальной собственности и знаний) в цене товаров выросла с 20 до 70 % [24, р. 7]. Повышение значения технологий и знаний обуславливает динамичное развитие правового регулирования отношений в этой сфере.

Исследованием правового регулирования международной передачи технологий занимались такие авторы как М. М. Богуславский [1], В. Н. Евдокимова [4], А. Гуттерман [19], Т. Конголо [21] и др. Белорусские ученые вопрос о развитии правового регулирования международной передачи технологий не исследовали.

Несмотря на наличие российской и зарубежной литературы по вопросам развития правового регулирования международной передачи технологий, ряд вопросов остается дискуссионным. Например, нет единства мнений по вопросу целесообразности расширения круга технологий, имеющих характер «общественного блага», в отношении которых существуют изъятия из режисмы защиты интеллектуальной собственности.

Целью данной статьи является определение актуальных проблем правового регулирования международной передачи технологий и возможных путей их решения на основе обзора развития национальных законодательств и международных правовых документов.

Пионером в принятии законодательства о передаче технологий являются Соединенные Штаты Америки, которые, начиная с 1948 г., наладили систему передачи технологий из науки в промышленность. Эта деятельность активизировалась в 1980-х гг., когда Министерству торговли США были предоставлены широкие полномочия по поддержке передачи технологий.

В это же время в США был создан юридический инструмент — типовое соглашение о сотрудничестве в области исследований и разработок, которое до сих пор является правовой основой передачи технологий. Согласно данному со-

глашению, коммерческие организации финансируют научные лаборатории и ВУЗы, обеспечивая их персоналом, оборудованием и помещениями. Лаборатории и ВУЗы предоставляют предпринимателям свое оборудование и научный персонал [19, р. 7].

Эффективная система передачи технологий является одним из основных факторов, обуславливающих превосходство США над другими странами в производительности труда. Европейский союз, признав это превосходство, разработал ряд мероприятий по повышению эффективности передачи технологий, в том числе за счет укрепления связей между наукой и промышленностью и устранения недостатков в управлении знаниями и интеллектуальной собственностью [17, р. 24]. Одним из таких мероприятий является принятие модельного Кодекса поведения по передаче знаний [22, р. 23].

В последние годы в Беларуси, России и Украине также принято законодательство о регулировании отношений в сфере передачи технологий. Новая глава 77 российского Гражданского кодекса предусматривает право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, созданной за счет бюджетных средств [6, с. 463]. Такой же подход применяется и в Украине, где главные распорядители бюджетных средств могут передавать предприятиям, учреждениям и организациям, использующим технологию, имущественные права на созданные за государственные средства технологии [9, с. 3]. В Беларуси научным учреждениям и вузам предоставлено право по согласованию с вышестоящими органами создавать унитарные предприятия, основным видом деятельности которых должно быть выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ (НИОК(Т)Р) либо производство высокотехнологичных товаров (работ, услуг) [10, п. 1.1].

Наряду с национальным регулированием развивались и международно-правовые нормы в сфере передачи технологий.

С 1978 по 1985 г. вопросы правового регулирования отношений в сфере международной передачи технологий рассматривались в рамках работы по установлению так называемого «нового

международное частное право

международное право

Автор:

Метелица Андрей Николаевич — аспирант кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Попков Андрей Николаевич — кандидат юридических наук, заместитель начальника главного договорно-правового управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь

Бабкина Елена Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

международного экономического порядка», инициированного развивающимися и бывшими социалистическими странами. Суть этой деятельности состояла в создании условий, благоприятных для развития бедных стран путем обеспечения доступа к передовым технологиям.

В результате межправительственных переговоров с 1978 по 1985 г. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) подготовила проект Международного кодекса поведения в области передачи технологий. Однако этот документ так и не был принят, так как государствам не удалось преодолеть расхождения по вопросам ограничительной практики и определения юрисдикции [11, с. 2].

В 1978 г. вопрос об унификации правил международной передачи технологий также начала рассматривать Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) наряду с вопросами о транснациональных корпорациях, ограничительной деловой практике, устранении дискриминации в торговле и обязательстве сотрудничать в торговых отношениях [23, р. 15]. Позднее Комиссия решила рассматривать вопрос об унификации правил регулирования передачи технологий вместе с договорными положениями в области промышленного развития [3, пп. 2, 12]. Одним из аргументов в пользу включения положений о передаче технологий в правовое руководство о строительстве промышленных объектов было то, что передача технологий является необходимым элементом оказания заказчику помощи в эксплуатации предприятия и его техническом обслуживании.

В 1987 г. ЮНСИТРАЛ успешно приняла Правовое руководство по составлению международных контрактов на строительство промышленных объектов. Глава 6 Руководства посвящена правовому регулированию передачи. В этой главе содержится информация о способах передачи технологии, допустимых ограничениях на использование заказчиком технологий, способах выплаты вознаграждения за использование технологии, гарантиях подрядчика о соответствии технологии установленным параметрам, урегулировании споров с третьими лицами, порядке и условиях охраны конфиденциальной информации, подготовке и переподготовке персонала [13, с. 76]. Вопросы лицензирования объектов интеллектуальной собственности и «ноу-хау» в руководстве не регулируются, так как эта проблематика хорошо освещается в документах Всемирной организации интеллектуальной собственности (например, «*Exchange Value. Negotiating Technology Licensing Agreements: a Training Manual, 2005*» [18], «*Successful Technology Licensing, 2004*»), Организации ООН по промышленному развитию («*The Role of Intellectual Property Rights in Technology Transfer and Economic Growth: Theory and Evidence, 2006*») и ЮНКТАД (например, «*Transfer of technology, 2001*»).

Результаты многолетних межправительственных переговоров в рамках ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ нашли отражение в Соглашении

Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 1994 г. (ТРИПС). Хотя статья 27 ТРИПС предусматривает, что члены ВТО должны предоставлять патентную защиту во всех технологических сферах, раздел 8 Соглашения разрешает членам ВТО регулировать в своем законодательстве те виды лицензионной практики, которые могут привести к злоупотреблению правами интеллектуальной собственности, оказывая неблагоприятное воздействие на конкуренцию на соответствующем рынке [14, разд. 8]. В качестве примеров такой практики в статье 40 ТРИПС указываются исключительные условия по обратной передаче технической информации покупателем продавцу лицензии, условия, предотвращающие оспаривание юридической силы лицензии, и принудительный пакет лицензионных условий.

С середины 1980-х гг. подходы к передаче технологий и правовому регулированию этой деятельности стали меняться. Как показал опыт новых индустриальных государств (Республика Корея, Тайвань и др.), более важное значение имеет не сама передача технологий, а ее успешная адаптация и использование в системе национальной экономики. В этой связи, хотя импортные технологии и сохраняют важность, они рассматриваются не в качестве замены, а в качестве дополнения национальных технологий. Соответственно, большее внимание уделяется не сделкам о передаче технологий, а договорам об адаптации и использовании технологий.

В последние годы активно дискусируются вопросы сочетания охраны прав интеллектуальной собственности и необходимости решения таких глобальных проблем, как лечение эпидемий (например, ВИЧ/СПИД) и охрана окружающей среды.

Принятая в рамках Всемирной торговой организации Декларация о ТРИПС и общественном здоровье от 14 ноября 2001 г. признала приоритет защиты общественного здоровья перед интересами частных компаний, производящих медицинские лекарства. В развитие Декларации Генеральный совет ВТО 30 августа 2003 г. принял решение об освобождении стран, у которых нет достаточных возможностей для производства жизненно важных лекарств, от обязательств по пункту *f*) статьи 31 ТРИПС. Этот пункт ограничивал возможность производства запатентованных лекарств без разрешения патентообладателя лишь для обеспечения потребностей внутреннего рынка члена, дающего разрешение на такое использование.

Вышеупомянутое решение было формализовано в Протоколе о внесении изменений в Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности от 6 декабря 2005 г., который должен вступить в силу после того, как 2/3 членов ВТО уведомят о согласии с ним. (По состоянию на 3 сентября 2009 г., уведомления об одобрении Протокола получены от США, Швейца-

рии, Сальвадора, Республики Корея, Норвегии, Индии, Филиппин, Израиля, Японии, Австралии, Сингапура, Гонконга, Китая, Европейских сообществ, Маврикия, Египта, Мексики, Иордании, Бразилии, Марокко, Албании, Макао, Канады, Бахрейна, Колумбии и Замбии.)

Протокол предусматривает, что принудительная лицензия выдается для экспорта лекарственных средств лишь в страны, которые соответствуют критериям недостаточности промышленного потенциала для самостоятельного производства лекарств, и лишь в объеме, требуемом этими странами. Следует согласиться с Т. Конголо, который считает, что проблема сочетания прав интеллектуальной собственности и защиты здоровья будет решена только тогда, когда страны, страдающие от эпидемий и не обладающие достаточными производственными возможностями, приобретут эти возможности за счет эффективной передачи технологий [21, р. 27].

Обязательство о передаче технологий развитыми странами развивающимся странам содержится в ряде международных договоров и деклараций по вопросам охраны окружающей среды, в том числе в Рамочной конвенции об изменении климата, Конвенции о биологическом разнообразии, Конвенции по борьбе с опустыниванием и Монреальском протоколе о веществах, разрушающих озоновый слой. Особенность передачи экологически чистых технологий состоит в том, что они по сравнению с иными видами технологий приносят пользу не только их обладателям, но и всему человечеству за счет снижения выбросов вредных веществ и нейтрализации иного вредного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду [21, р. 35].

Глава 34 Повестки дня на XXI век посвящена вопросам передачи экологически чистых технологий и содержит ряд статей, предусматривающих меры по активизации этой деятельности. Под экологически чистыми технологиями пункт 34.1 Повестки дня понимает технологии, которые являются менее загрязняющими, предполагают более рациональное использование всех ресурсов, позволяют рециркулировать больше отходов и продуктов, образующихся в результате их использования, и обеспечить более приемлемую обработку остаточных отходов по сравнению с технологиями, которые они заменяют.

В числе целей указываются расширение доступа к научно-технической информации, изучение взаимосвязей между защитой прав интеллектуальной собственности и передачей технологий, обучение и подготовка кадров. Для достижения этих целей предусматривается создание международной информационной сети, объединяющей национальные, субрегиональные, региональные и международные системы, поощрение передачи технологии и расширение доступа к ним, расширение возможностей в области разработки и использования экологически чистых технологий, создание сети, обеспечивающей сотрудничество научно-исследовательских центров,

поддержка программ сотрудничества и помощи, оценка технологий в целях содействия использованию экологически чистых технологий, заключение соглашений о сотрудничестве и партнерских связях [12, с. 446].

Конвенция о биологическом разнообразии предусматривает содействие доступу к технологиям и передаче технологий, которые могут помочь сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия и генетических ресурсов [8, ст.ст. 16, 19]. В настоящее время проводятся переговоры по согласованию международного документа, регулирующего режим доступа и обмена генетическими и биологическими ресурсами, а также связанными с ними технологиями. Эту работу планируется завершить в 2010 г.

Существуют различные точки зрения относительно того, являются положения Конвенции о биологическом разнообразии и ТРИПС о передаче технологий взаимодополняющими или противоречащими друг другу. Ряд западных авторов, в том числе Дж. Бартон, утверждают, что правильное применение критериев патентоспособности обеспечит выдачу действительных патентов на генетические ресурсы. Эти патенты не будут препятствовать осуществлению суверенных прав государств по контролю за биологическими и генетическими ресурсами на своей территории [16]. Сторонники второго подхода, например такие авторы, как Т. Конголо, считают необходимым внести изменения в ТРИПС, которые бы предусматривали обязательства заявителя на получение патента указывать источник и страну происхождения биологических и генетических ресурсов, а также традиционных знаний, используемых в изобретении [21, р. 68].

Рамочная конвенция ООН об изменении климата предусматривает сотрудничество в передаче технологий, методов и процессов, приводящих к ограничению, снижению или прекращению антропогенных выбросов парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, во всех соответствующих секторах, включая энергетику, транспорт, промышленность, сельское, лесное хозяйство и удаление отходов [7, ст. 4]. Киотский протокол, конкретизируя положения Рамочной конвенции, устанавливает, что стороны сотрудничают в поощрении создания эффективных условий для разработки, применения и распространения экологически безопасных технологий, «ноу-хау», практики и процессов, имеющих отношение к изменению климата, и принимают все практически выполнимые шаги в целях поощрения, облегчения и финансирования в зависимости от обстоятельств передачи таких технологий, «ноу-хау», практики, процессов и доступа к ним, особенно для развивающихся стран, включая разработку политики и программ эффективной передачи экологически безопасных технологий, которые находятся в собственности государства или являются общественным достоянием, и создание благоприятных усло-

вий для частного сектора в области поощрения и расширения передачи экологически безопасных технологий и доступа к ним [5, ст. 10].

Хотя передача технологий и предоставление финансирования рассматриваются в качестве основных мер по стимулированию развивающихся стран сокращать выбросы вредных веществ и осуществлять иные мероприятия по охране окружающей среды, как показывает практика, основной обмен технологиями осуществляется между тремя технологическими лидерами — США, Японией и Германией. Это объясняется тем, что передача технологий напрямую зависит от схожести правовых режимов охраны прав интеллектуальной собственности, а также от жесткости требований по охране окружающей среды [20, р. 1].

В настоящее время проходят переговоры по проекту международного документа, который после 2012 г. должен заменить Киотский протокол. Переговоры должны были завершиться в декабре 2009 г., когда в Копенгагене состоялась конференция Рамочной конвенции ООН по изменению климата. Однако договоренности достигнуто не было. Развивающиеся страны уклоняются от принятия обязательств по сокращению выбросов углекислых газов, настаивая на том, чтобы развитые страны взяли на себя конкретные и поддающиеся измерению обязательства по передаче технологий и предоставлению финансирования [25, р. 2].

Кроме переговорного процесса по изменению климата вопросы активизации передачи технологий развивающимся странам зафиксированы в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о новом международном экономическом порядке, которая поручила Генеральному секретарю ООН подготовить соответствующий доклад [15, с. 2]. В докладе отмечаются трудности применения на практике изменений в ТРИПС о предоставлении обязательных лицензий, изъятий из патентных прав, положений о добровольном лицензировании и строгом соблюдении принципа патентоспособности. Предлагается предоставить развивающимся странам разрешения выводить важнейшие сектора экономики из-под действия патентного права, создать глобальный банк технологий, а также изучить вопрос о механизмах доступа фирм развивающихся стран к технологиям, разработка которых финансируется за счет государственных ресурсов [2, с. 4].

Некоторые авторы, например П. Роффи, предлагают с целью стимулирования передачи экологически чистых технологий установить изъятия из режима охраны интеллектуальной собственности, аналогичные особым правилам, применяемым в отношении прав интеллектуальной собственности на лекарственные средства [24, р. 6]. Эта позиция поддерживается и в некоторых резолюциях Европейского парламента [26].

Вместе с тем, большинство западных авторов, в том числе Дж. Бартон [16] и А. Гуттерман [19], отмечают нецелесообразность распространения

изъятий, действующих в отношении технологий производства лекарственных средств, на экологически чистые технологии. В качестве обоснования своей позиции они приводят следующие доводы.

Выплачиваемые лицензионные платежи по патентам в сфере изменения климата, как правило, невелики. Конкурентные и промышленные структуры в области изменения климата радикально отличаются от структур в фармацевтическом секторе, где индивидуальный продукт часто занимает монополистическую позицию, так как является лучшим доступным средством лечения болезни. Стоимость НИОКР в фармацевтической отрасли гораздо выше, чем стоимость непосредственно производства лекарственных средств. В этой связи есть возможность значительной дифференциации стоимости лекарств в зависимости от уровня доходов населения на том или ином рынке.

В области изменения климата каждая технология обычно конкурирует с рядом иных доступных технологий. Рынок производства электроэнергии и автомобильного топлива обычно достаточно конкурентный. Доля НИОКР в стоимости конечной продукции и возможность дифференциации цен также гораздо ниже. Например, для американской фармацевтической фирмы «Мерк» стоимость производства конечной продукции составляет 25 % от продажной цены лекарств, а для датской фирмы «Вестас» — 83 % от продажной цены ветровых турбин [25, р. 6].

С учетом вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Внимание к правовому регулированию передачи технологий с каждым годом увеличивается в силу повышения значимости технологий как объекта внешнеэкономических коммерческих отношений.

Основной объем технологий передается на основании коммерческих внешнеэкономических контрактов, заключаемых на рыночных условиях. На ближайшую перспективу это положение сохранится, и подавляющее большинство сделок о международной передаче технологий будет осуществляться на общих условиях с соблюдением прав и интересов обладателей этих технологий.

Вместе с тем, существует тенденция модификации правового режима международной передачи технологий в соответствии с изменяющимися отношениями, в том числе с учетом необходимости решения таких общечеловеческих проблем, как эпидемии опасных болезней и глобальное потепление.

Примерами такой модификации являются заключение Протокола в рамках ВТО, создающего специальные изъятия из режима защиты прав интеллектуальной собственности для лекарственных средств, а также обсуждение в рамках «климатических» переговоров эффективного правового режима передачи экологически чистых технологий.

С учетом усиливающейся глобализации повышается заинтересованность всех стран в распространении и внедрении технологий, имеющих характер «общественного блага» и позволяющих решать глобальные проблемы. В этой

связи следует ожидать активизации усилий по разработке и принятию новых международно-правовых документов, содействующих международной передаче технологий в развивающиеся страны на льготных условиях.

Литература

1. Богуславский, М. М. Международная передача технологий: правовое регулирование / М. М. Богуславский, О. В. Воробьева, А. Г. Светланов. М.: Наука, 1985.
2. Глобализация и взаимозависимость: роль Организации Объединенных Наций в поощрении развития в условиях глобализации и взаимозависимости: доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций: док. ООН А/64/310. Нью-Йорк: ООН, 2009.
3. Договорные положения, касающиеся контрактов на поставку и строительство крупных промышленных объектов: доклад Рабочей группы по новому международному экономическому порядку о работе ее второй сессии, состоявшейся в Вене 9–18 июня 1981 г.: док. ООН А/CN.9/198 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL8/102/68/PDF/NL810268.pdf?OpenElement>>. Дата доступа: 15.10.2009.
4. Евдокимова, В. Н. Передача технологии в Российской Федерации: основные формы и особенности правового регулирования / В. Н. Евдокимова // Инновации. 2001. № 7. С. 51–55.
5. Киотский протокол к Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, 11 дек. 1997 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
6. Научно-практический комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный): в 2 кн. Кн. 1 / под ред. Ю. А. Дмитриева, А. А. Молчанова. М.: Буквоед двор, 2008.
7. Об изменении климата: Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций, 9 мая 1992 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
8. О биологическом разнообразии: Конвенция Организации Объединенных Наций, 5 июня 1992 г. [Электронный ресурс] // Там же.
9. О государственном регулировании деятельности в сфере трансфера технологий: Закон Украины от 14 сент. 2006 г. № 143-V [Электронный ресурс] // СоюзПравИнформ: законодательство стран СНГ. Режим доступа: <http://www.base.sprinform.ru/show_doc.fwx?regnum=15072>. Дата доступа: 25.09.2009.
10. О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 [Электронный ресурс] // Там же.
11. Переговоры по международному кодексу поведения в области передачи технологий: консультации, проведенные в 1992 г.: доклад Генерального секретаря Конференции ООН по торговле и развитию: док. ООН TD/CODE TOT/58. ООН: Нью-Йорк, 1992.
12. Повестка дня на XXI век: доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, 3–14 июня 1992 г. // Резолюции, принятые на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. Т. 1. Нью-Йорк: ООН, 1993.
13. Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по составлению международных контрактов на строительство промышленных объектов. Нью-Йорк: ООН, 1988.
14. Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, 15 апр. 1994 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2009.
15. Установление нового международного экономического порядка: док. ООН А/RES/63/224. Нью-Йорк: ООН, 2009.
16. Barton, J. H. Statement to the Senate Finance Committee Hearing on International Enforcement of Intellectual Property Rights and American Competitiveness, 15 July 2008 / J. H. Barton [Electronic resource] // United State Senate Committee of Finance. Mode of access: <<http://finance.senate.gov/hearings/testimony/2008test/071508jbtest.pdf>>. Date of access: 07.10.2009.
17. Creating a conducive environment for higher competitiveness and effective national innovation systems. Lessons learned from the experiences of UNECE countries. New York; Geneva: United Nations, 2007.
18. Exchange Value. Negotiating Technology Licensing Agreements: a Training Manual [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. Mode of access: <http://www.wipo.int/export/sites/www/sme/en/documents/pdf/technology_licensing.pdf>. Date of access: 07.10.2009.
19. Gutterman, A. S. Technology development and transfer: the transactional and legal environment / A. S. Gutterman, J. N. Erlich. Westport: Quorum Books, 1997.
20. Hascic, I. The Kyoto Protocol and international technology transfer: an empirical analysis using patent data / I. Hascic, N. Johnstone. Empirical Policy Analysis Unit OECD Environment Directorate, 2009.
21. Kongolo, T. Unsettled International Property Issues / T. Kongolo. The Hague: Kluwer Law International BV, 2008.
22. On the management of intellectual property in knowledge transfer activities and Code of Practice for universities and other public research organizations: Recommendation of the Commission of the European Communities of 10 April 2008 N 1329 // Official Journal of the European Union. 2008. V. 51. L 19. P. 19–24.
23. Report of the United Nations Commission on International Trade Law on the work of its eleventh session (New York, 30 May – 16 June 1978): UN Doc. A/33/17 [Electronic resource] // United Nations. Mode of access: <<http://www.uncitral.org/pdf/english/yearbooks/yb-1978-e/vol9-p11-45-e.pdf>>. Date of access: 14.10.2009.
24. Roffe, P. Revisiting the Technology Transfer Debate: Lessons for the New WTO Working Group / P. Roffe, T. Tesfachew // Bridges: Between Trade and Sustainable Development. 2003. Year 6. N 2. P. 6, 12.
25. The Technology Transfer Debate in the UNFCCC: Politics, Patents and Confusion. 2008. Fourth Quarter [Electronic resource] // The Center for International Environmental Law. Mode of access: <http://www.ciel.org/Publications/IP_Update_4Q08.pdf>. Date of access: 15.03.2010.
26. Trade and climate change: European Parliament resolution of 29 Nov. 2007 2007/2003(INI) [Electronic resource] // European Parliament. Mode of access: <<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?Type=TA&Reference=P6-TA-2007-0576&language=EN>>. Date of access: 07.10.2009.

«Обзор правового регулирования международной передачи технологий» (Андрей Метелица)

В статье дается обзор правового регулирования международной передачи технологий в Соединенных Штатах Америки, Европейском союзе, России, Украине и Беларуси, а также основных международно-правовых документов в этой сфере.

Автор освещает современные тенденции развития правового режима международной передачи технологий в контексте решения таких глобальных проблем, как изменение климата и эпидемий (например, ВИЧ/СПИД).

Цель статьи — проанализировать существующий правовой режим международной передачи технологий и высказать предположения о направлениях его развития.

Статья может использоваться в деятельности по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в сфере импорта и экспорта технологий, а также в практической деятельности по импорту или экспорту технологий.

«Review of Legal Regulation of the International Transfer of Technologies» (Andrei Metelitsa)

The article provides a review of legal regulation of the international transfer of technologies in the United States of America, the European Union, the Russian Federation, Ukraine and Belarus, as well as of basic international documents in this sphere.

The author reports on topical tendencies of the legal regime of the international transfer of technologies in the context of solving such global challenges as climate change and epidemics of the HIV/AIDS.

The article's aim is to analyze the existing legal regime of the international transfer of technologies and forecast the directions of the developments in this sphere.

The article may be used in the activities on the improvement of the Belarusian legislation in the sphere of import and export of technologies, as well as in practical work in importing and exporting technologies.

Статья поступила в редакцию в январе 2010 г.